

Ци Цзуй на мгновение замер, перетянул к себе клавиатуру:

— Мой немецкий так себе, я наверняка перевёл неточно. Он сказал...

— Люблю.

На игровом интерфейсе замигал маленький значок микрофона возле никнейма HOG-Youth.

В тренировочной комнате на первом этаже у Юй Яна покраснели глаза. Он опустил голову, выбросил несколько лишних обвесов, нацепил прицел, открыл его и, вскинув оружие, уставился в окно, ожидая привычных для Ци Цзуй насмешек и издевок.

Приходя в молодежку HOG, Юй Ян уже был ко всему готов.

Он слышал от людей, что состав по PUBG держался исключительно на слове Ци Цзуй, и, переступая порог HOG, он заранее приготовился к тому, что Ци Цзуй станет над ним измываться.

Он вовсе не боялся, что Ци Цзуй будет его обижать.

Губы Юй Яна слегка подрагивали. Запрокинув голову, он снова глухим голосом повторил:

— Люблю.

Сказав это, он отвернулся и быстро поткнулся лицом о собственное плечо.

[О божечки-мои-а-а-а-а-а-а-а...]

[Ха-ха-ха-ха, валяюсь, я впервые слышу голос Youth! Этот голосок матерого волчонка мне нравится!]

[Что тут вообще происходит?!]

[HOG сегодня устроили внутренние посиделки? Все в хлам ужрались, да?]

[Да успокойтесь вы, кто в PUBG играет и не любит бога Цзия? Чего вы все так возбудились?]

[А-а-а, я не жалец, дожила на своем веку, а-а-а-а! Да чтоб вы знали, я шипперю эту парочку еще с Кубка Пламени! Есть тут кто-нибудь, кто в курсе, что Ци Цзуй в свое время тренировал Youth?]

В тренировочной комнате на третьем этаже уголки губ Ци Цзюя медленно, миллиметр за миллиметром, поползли вверх.

Ци Цзуй кашлянул, поднял руку, поправляя наушники, открыл карту и поставил красную точку. В его тоне невольно проскользнула улыбка:

— Dort, das rote Zeichen. (Вот, эта красная отметка.)

Немецкий паренек отозвался соглашением. Другой сокомандник, который так и не включал микрофон, подогнал машину, чтобы забрать троих. Все четверо сели в авто и помчались прочь от наступающей зоны, доехав аккуратно до тех жилых домов в безопасной зоне, что отметил Ци Цзуй, и лишь тогда принялись распределять снаряжение.

Ци Цзуй, само собой, снова взял крупнокалиберную снайперскую винтовку. Предсказанная им позиция оказалась идеальной — второй круг тоже выпал здесь. Ребятам не нужно было убегать от синей зоны, и они продолжили отсиживаться в зданиях. Все четверо заняли по отдельному направлению, контролируя границу зоны и ожидая легкой добычи.

Ци Цзуй сторожил второй этаж. Немного погодя он глянул в прицел, а боковым зрением заметил, что Youth стоит позади него.

Игровой персонаж Юй Яна замялся, а затем медленно подошел к Ци Цзую и прямо у его ног положил аптечку.

Аптечка — единственный предмет в игре, способный за раз восстановить шкалу здоровья персонажа на сто процентов, считалась довольно редким расходником.

Год назад Юй Ян точно так же отдавал ему мороженое, которое организаторы выдавали ему каждый день.

Вообще-то Ци Цзуй не слишком любил мороженое, и всякие хагендасы не казались ему чем-то особенным.

Но он знал, что Юй Ян его любит.

Юй Ян оставлял его ему лишь потому, что считал хорошим.

Ци Цзуй легко выдохнул и включил микрофон:

— Тебе не нужно?

Юй Ян не знал, что Ци Цзуй ведет стрим. Словно опасаясь, что те двое случайных попутчиков услышат, он быстро проговорил вполголоса:

— Пользуйся сам.

Сказав это, Юй Ян выронил еще две баночки обезболивающего, после чего стремительно развернулся, сбежал вниз и продолжил сторожить отведенный ему сектор.

На душе у Ци Цзую скребли кошки, и он больше не стал нести чушь для показухи. Юй Ян тоже больше не включал микрофон. С ними двумя эта катка, вполне предсказуемо, завершилась победой в матче.

Немецкий паренек расставался с ними с явным сожалением и не преминул бросить:

— Sehr glücklich, Sie zu treffen! (Как здорово с вами встретиться!)

Ци Цзуй улыбнулся уголкам губ и перед тем, как выйти из игры, искренне произнес:

— China und Deutschland Freundschaft für immer. (Дружба Китая и Германии навсегда.)

Поскольку это был рандомный подбор игроков, после выхода из сессии в окне ожидания остался один лишь Ци Цзуй.

В панели стрима чат трансляции Ци Цзую безумно летел вверх потоком сообщений. Ци Цзуй не стал в него вчитываться: он какое-то время отрешенно смотрел на своего игрового персонажа, а затем бесстрастно произнес:

— На сегодня стрим закончен, всем спокойной ночи.

С этими словами он отключил трансляцию и снял наушники.

В тренировочной комнате на первом этаже Юй Ян тоже добрую половину дня просидел в оцепенении. Лишь когда его сердцебиение наконец пришло в норму, он после долгих колебаний запустил игру, ввел ID Ци Цзую и отправил запрос в друзья.

Юй Ян прождал почти полчаса, но Ци Цзуй так ничего и не ответил.

Юй Ян потер лицо, вспоминая детали только что сыгранного матча. Чем больше он думал об этом, тем сильнее ему казалось, что он полнейший дурак. Любой человек в здравом уме непременно решит, что он явился сюда с умыслом, пытаясь всячески услужить.

То, что Ци Цзуй не стал высмеивать его в открытую, скорее всего, объяснялось лишь тем, что случайный попутчик узнал его.

Ци Цзуй все-таки джентльмен... не стал позорить его перед теми двумя незнакомцами.

Если поставить себя на место Ци Цзуй, то уже хорошо, что он не принялся издеваться над ним. Сейчас он, должно быть, горит желанием провести между ними четкую черту, а возможно... просто считает ниже своего достоинства отпускать саркастичные замечания.

Встревоженный и расстроенный, Юй Ян снял наушники, поднялся на ноги и решил сходить умыться.

Стоило Юй Яну выйти из тренировочной комнаты на первом этаже, как его шаги замерли.

Посреди ночи коридор первого этажа был совершенно пуст, горело лишь несколько точечных светильников. На другом конце коридора высокорослый Ци Цзуй, набросив на плечи форму команды, прислонился спиной к стене, держа в руке тубик мази от ожогов.

Ци Цзуй посмотрел на Юй Яна, и его тон прозвучал равнодушно:

— Рука не болит?

Глава 5

Завершив трансляцию, Ци Цзуй поднялся на второй этаж в комнату отдыха и порылся там. Разумеется, в командной аптечке нашлись лишь привычные лекарства от простуды и жара, а никакой мази от ожогов не оказалось.

К счастью, совсем недалеко от базы работала круглосуточная аптека. Никого не тревожа, Ци Цзуй сам вышел на улицу, сел за руль и съездил купить тубик.

Менеджер только сегодня днем вынес ему предупреждение и строго-настрого запретил запугивать молодежь, поэтому Ци Цзуй немного посомневался и не стал сразу заходить в тренировочную комнату на первом этаже.

На его счастье, ждать пришлось недолго — Юй Ян сам вышел наружу.

Ци Цзуй чуть склонил голову набок, разглядывая покрасневшую, воспаленную рану на правой ладони Юй Яна:

— Не болит?

Юй Ян смотрел на Ци Цзюя. Глаза его были красными, грудь тяжело и судорожно вздымалась. Несметное множество слов, которые больше года давили на него изнутри, толпой рвались к горлу, грозя разорвать ему грудную клетку.

Его губы шевельнулись, но стоило ему приоткрыть рот, как слезы градом покатались из глаз.

Юй Ян отвернулся, до боли закусив губу и сдерживаясь, чтобы не издать ни звука.

Ци Цзуй молча смотрел на Юй Яна.

Если это игра на публику, то Юй Яну и вправду невероятно жаль тратить свой талант на киберспорт — ему следовало развернуться и поступать в Пекинскую киноакадемию, с такими данными его будущее определенно было бы куда грандиознее.

Ци Цзуй плотнее запахнул форму и шагнул вперед:

— Ты...

— Цзуй-гэ! Ты что, решил за один стрим выбить себе лимиты просмотров на три месяца вперед? — Хэ Сяосюй уже добрую половину часа бесцельно бродил по третьему этажу в поисках Ци Цзюя, а услышав, что тот забрал ключи от машины, специально пришел караулить его к входу на первый этаж. И действительно, заметив Ци Цзюя, он тут же зачастил с жалобами, направляясь напрямик к нему: — Ты чем вообще занимаешься?! Мы еще даже официального анонса по поводу Youth не делали, а ты сейчас... Эй, вы, вы что...

Ци Цзуй прикрыл глаза:

— Черт...

Юй Ян вовсе не хотел, чтобы кто-то посторонний видел его жалкий вид со слезами на глазах, поэтому в панике отвернулся и яростно потер лицо руками.

Безнадежно вздохнув, Ци Цзуй повернулся к Хэ Сяосюю и понизил голос:

— Тс-с...

— Да я... — Хэ Сяосюй совершенно ничего не понимал и находился вне всякого контекста. — Я просто... я просто хотел поговорить с тобой о...

Ци Цзуй потер переносицу, чувствуя себя совершенно измотанным:

— Поговорить нельзя было потом?

Уловив некую тонкую и странную атмосферу витающую вокруг, Хэ Сяосюй сухо бросил:

— Можно.

Ци Цзуй махнул рукой, веля ему убираться подальше. Хэ Сяосюй огляделся по сторонам и, заметив, что некоторые стажеры молодежи уже вытягивали шеи, разглядывая их через стекло стеклянной перегородки, неловко произнес:

— Вы это... соблюдайте приличия. Да и к тому же... Лай Хуа только что опять делал особый упор на строгом соблюдении режима. Опоздание даже на минуту засчитывается как нарушение дисциплины, а у стажеров вообще-то комендантский час. Скоро уже час ночи, Youth, следи за временем. А Цзуй-гэ... я жду тебя на третьем этаже.

Ци Цзуй чувствовал, как от всего этого пухнет голова, и раздраженно бросил:

— Вали отсюда.

Хэ Сяосюй послушно испарился. Игроки второго состава и стажеры все еще вытягивали шеи, с надеждой заглядывая к ним через стеклянную стену. Ци Цзуй бросил косой взгляд в сторону тренировочной комнаты, и множество круглых голов мгновенно спряталось за мониторами, изображая бурную и занятую деятельность.

— Мажь один раз в день, после нанесения обмотай слоем марли, только не переборщи.

Ци Цзуй протянул тюбик с мазью от ожогов Юй Яну, а затем выудил из кармана спортивных штанов коробочку с бинтами.

— Если сильно болит, можешь отпроситься. Только не отпрашивайся у тех, кто за вами приглядывает, они все равно не подпишут — иди ко мне... я могу подписать.

Юй Ян покачал головой и глухо произнес:

— Не нужно, тренировкам это не мешает.

— Не мешает? — Ци Цзуй усмехнулся, не пытаясь настаивать. — Как знаешь...

Ци Цзуй бросил взгляд на экран телефона... Ноль часов пятьдесят четыре минуты.

Стоит стажеру один раз нарушить дисциплину, и он лишится всей месячной зарплаты. Ци

Цзуй понимал, что толком поговорить сегодня они все равно не успеют, и бросил:

— Ступай внутрь. Если что... потом поговорим.

— Я не боюсь нарушений дисциплины, — торопливо бросил Юй Ян. Сразу после этого он опустил голову и упрямо добавил: — Я частенько возвращаюсь в общежитие в три-четыре часа ночи.

— Слышал об этом, — помолчав пару секунд, произнес Ци Цзуй. — Это ты связался с Юй Цяньси и попросил его устроить тебя в команду?

Юй Ян кивнул.

Ци Цзуй легко усмехнулся:

— С каких это пор он стал таким отзывчивым? Что-то я не припомню, чтобы он хоть кому-то оказывал услуги просто так. Пообещал ему что-то взамен, раз он так тебе помог?

Юй Ян поколебался, но покачал головой:

— Не могу сказать.

Вполне ожидаемо: Юй Цяньси наверняка взял с Юй Яна какие-то обещания или пригрозил чем-то. Ци Цзуй не придавал этому особого значения — раз Юй Ян молчит, он и сам сможет во всем разобраться, возможно, узнав даже больше.

Ци Цзуй снова прислонился спиной к стене, глядя на Юй Яна в звенящей тишине коридора.

И вдруг произнес:

— Ты ведь соврал сейчас в игре?

Ци Цзуй молча смотрел на Юй Яна и бесстрастно добавил:

— Поумней, не вздумай со мной в игры играть. Говори правду.

Юй Ян поднял взгляд и, помедлив мгновение, кивнул.

— Ты любишь Ци Цзую?

— Люблю.

Ци Цзуй на миг замер, презрительно хмыкнул и зашагал наверх.

Юй Ян простоял в оцепенении несколько секунд. Насмешливая улыбка на лице Ци Цзую врезалась ему в память чересчур отчетливо — ровно с такой же улыбкой Ци Цзуй год назад швырнул ему обратно телефон и бесследно исчез.

Сердце Юй Яна мгновенно ухнуло в пропасть. Он приоткрыл рот, и, вполне предсказуемо, слова снова застряли у него в горле.

— Я, я... я! — Юй Ян с силой сжал правую руку в кулак, по его спине прокатилась волна пота. Собравшись с силами, он изо всех сил заикаясь выдавил из себя: — Я! Я пришел... в НО... НОГ.

Закусив губу, Юй Ян выталкивал слова по одному:

— Не, не потому что... команда та... такая крутая.

Ци Цзуй обернулся. Юй Ян так стыдился, что не смел поднять на него глаз:

— А... из-за... из-за тебя.

Струна в сердце Ци Цзую, к которой так долго никто не прикасался, вдруг издала тихий звон, заставив его грудь неприятно заныть.

— Ты... — Ци Цзуй машинально потер запястье. — Ты соврал только в этом?

Щеки Юй Яна залились краской, и он кивнул.

Подняв голову, Юй Ян с трудом выдавил:

— Ты... ты ко мне...

Пробил час ночи, и дверь тренировочной комнаты на первом этаже с грохотом распахнулась. Несколько стажеров гурьбой высыпали наружу. Одолеваемый неловкостью Юй Ян стоял ни жив ни мертв. Заметив его, Лай Хуа спустился со второго этажа и тут же окликнул парня:

— А, вот ты где! Поди сюда, разберем твою сегодняшнюю игру.

Юй Ян еще не успел договорить, а заметив, что двое стажеров перегородили проход, и

опасаясь, что Ци Цзуй уйдет, с тревожной мольбой уставился на него. Лай Хуа же и вовсе не видел Ци Цзуя из-за спин стажеров и недовольно поторопил:

— Быстрее давай, сегодня из-за них и так полно времени потеряли. Разберем демку — и по койкам.

Помедлив секунду, Ци Цзуй первым поднялся наверх.

В груди у Юй Яна все сжалось. Он упрямо постоял еще немного, пока Лай Хуа не окликнул его в третий раз, и лишь тогда поплелся следом.

— Босс Цзий, тут такое дело... Хочешь узнать, какой хайп вокруг тебя поднялся? — на третьем этаже Бу Нана уплетал поздний ужин, умирая со смеху. — Не прошло и получаса после твоего стрима, как на Вейбо залили видос с твоим участием! Ха-ха-ха-ха, фанатка с восьмым уровнем немецкого перевела всю твою речь в субтитрах! Ха-ха-ха-ха-ха, ну ты и выдал, капитан Цзий, ну выдумщик, мое почтение.

Хэ Сяосюй намеревался замять это дело по-тихому, пока к нему не привлечено излишнее внимание, но боевой дух фанаток Ци Цзуя оказался столь потрясающим, что форумы и Вейбо уже пестрили постами-обсуждениями. В конце концов, махнув на всё рукой, Хэ Сяосюй самолично репостнул то самое видео с официального аккаунта HOG, вдоволь насмеялся в комментариях вместе со всеми и заодно был вынужден заблаговременно представить публике Youth.

— Ты! Во всем виноват только ты! — не переставая, возмущался Хэ Сяосюй. — Мы ведь еще даже не решили окончательно, куда пристроить Youth, а ты уже растрепал об этом на весь мир! Теперь все знают, что Youth у нас. Клуб требует, чтобы завтра я выложил официальный анонс — и как мне его подать?!

Зная за собой вину, Ци Цзуй не стал оправдываться. Усевшись за свое игровое место, он невнятно пробормотал:

— Еще не решили, так решите сейчас. Я сегодня отыграл с ним дуэль, потом откатал командную катку — парень неплох, скилл на уровне.

— На уровне хрен собачий! Он уже три раза провалил спортивно-психологический тест! По заключению психолога, ему вообще заказан путь во второй состав, — у Хэ Сяосюя от головной боли едва не раскалывался череп. — Официальный анонс подразумевает подписание контракта. И что подписывать? Как подписывать? Ты реально хочешь протащить его во второй состав?

Брови Ци Цзуя слегка сошлись на переносице:

— Ты что сейчас сказал?

Хэ Сяосюй огрызнулся:

— Да какой ему контракт! С какого перепугу?!

— Да нет же... — Ци Цзуй нахмурился еще сильнее. — В наше время кто-то еще может завалить психологический тест?

Хэ Сяосюй тяжело вздохнул и кивнул:

— Есть такие, причем проблема очень серьезная. Или ты думал, почему я до сих пор тяну с подписанием контракта и держу его среди стажеров?

Спортивно-психологический тест — это испытание, по важности сопоставимое с проверкой того, есть ли у бегуна на длинные дистанции здоровые ноги. Некоторые клубы при наборе новичков даже не утруждали себя его прохождением. Ци Цзуй выступал на профессиональной сцене восемь лет, но впервые услышал, чтобы профессиональный игрок не смог сдать этот тест.

— Он... — в душе Ци Цзуя поднималась смутная, неуловимая туманная дымка, грозящая вот-вот рассеяться. — Юй Ян...

— Во втором составе как раз пустует место штурмовика. Юй Ян силен в ближнем бою, в общем-то, подходит, — рассуждал вслух Хэ Сяосюй, сбивая Ци Цзуя с мысли. Так и не придя к какому-то решению, он поднял голову на Ци Цзуй: — Может, сделать исключение и запихнуть его во второй?

Придя в себя, Ци Цзуй подумал и покачал головой:

— Нет.

Хэ Сяосюй окончательно взбеленился:

— Чего тебе тогда надо?! Ты что, так мстишь мне за тот стрим?!

Ци Цзуй стянул верхнюю одежду и бросил взгляд на пустое место рядом со своим игровым терминалом:

— В нашем первом составе не хватает запасного.

Глава 6

— Запасного? На чье место? — Хэ Сяосюй инстинктивно покосился на штурмовика первого состава, товарища Ванана, и бормотал: — Нехорошо как-то. Нана, как-никак, твой старый боевой товарищ, к тому же ему всего двадцать два, он еще пару лет спокойно отпахать сможет...

Бу Нана наблюдал за происходящим с огромным удовольствием, никак не ожидая, что беда внезапно придет с другой стороны. В ужасе уставившись на Ци Цзую, он сидел в своем игровом кресле — перемазанный жиром с двух рук, — из последних сил придвигаясь к Ци Цзую на манер паралитика, и жалобно завыл:

— Капитан, я за тебя под пулями ходил, я за тебя кровь проливал!

— Отвали, — Ци Цзуй отшатнулся, опасаясь, что Бу Нана испачкает его футболку. — Я не про тебя.

Воспользовавшись суматохой, Бу Нана попытался безуспешно вытереть руки, хмыкнул, со смешком укатил обратно к своему креслу и продолжил грызть ребрышки.

— Тогда вместо кого ты хочешь его посадить? — в тренировочной комнате сейчас оставалось всего трое, и Хэ Сяосюй, окинув взглядом помещение, невольно понизил голос: — У тебя что, какие-то претензии к Цяньси?

— Какие у меня могут к нему претензии? И вообще, с чего это ты вечно ищешь скрытый смысл в чужих поступках? — Ци Цзуй уселся на место, легко разминая правое запястье, и улыбнулся: — Вообще-то, может, и вместо меня.

Сердце Хэ Сяосюя болезненно сжалось, и он нахмурился:

— Не мели чушь!

Ци Цзуй легко усмехнулся:

— Шучу я.

— Шутить тоже нужно в меру, ОК? Весь клуб держится на спонсорских контрактах, которые ты привлекаешь, — Хэ Сяосюй был готов огреть Ци Цзую по голове свернутой газетой. — Ты хоть представляешь, сколько рекламных денег мы потеряем, если ты пропустишь хотя бы один матч?

— К тому же! — стоило зайти разговор о финансах, как мысли в голове Хэ Сяосюя закрутились

с бешеной скоростью. — Минимальная годовая зарплата во втором составе — двести тысяч, в первом — миллион. Даже если он будет запасным, раз уж он перешел в первый состав, контракт с ним придется заключать по меркам «высшей лиги». За год это минимум на восемьдесят тысяч расходов больше, и это без учета его процента от призовых, доли с контракта на трансляции и внутренних бонусов клуба...

— У него уже сейчас огромная фан-база. Ты правда думаешь удержать его жалкими двумястами тысячами? — прервал Хэ Сяосюя Ци Цзуй. — С таким скиллом и... с такой внешностью он рано или поздно пойдет на расхват. Будешь ждать, пока его переманят другие?

Хэ Сяосюй заколебался:

— Это да... По правде говоря, когда Юй Цяньси заикнулся о нем, я сразу согласился главным образом из-за его смазливой мордашки. А насчет того, потянет ли он скилл... Раскрутим, в будущем продадим — срубим бабла на трансфере, он получит подъемные, все в выигрыше. Только я никак не ожидал... что под видом фарфоровой вакуумной куклы к нам в лагерь подселили ядерную боеголовку.

Ци Цзуй усмехнулся.

Вспомнив недавнюю сцену в коридоре и приняв во внимание сексуальную ориентацию Ци Цзюя, Хэ Сяосюй обреченно выдохнул:

— Как бы сильно он тебе ни нравился, нельзя вот так с бухты-барахты назначать его в запасные.

— Это тут ни при чем, — улыбка исчезла с лица Ци Цзюя. — Старый Лай подтвердит: еще до Нового года, до того как Youth объявился в команде, мы с ним обсуждали, что первому составу необходим запасной на случай форс-мажоров и непредвиденных обстоятельств с кем-то из нашей четвёрки. К тому же с этими деловыми визами сплошной геморрой — если вдруг возникнут проблемы перед какой-нибудь зарубежной поездкой... тогда весь турнир по квадрам пойдет прахом. И что ты тогда станешь делать?

Хэ Сяосюй на мгновение замялся, а затем произнес:

— Но всё равно кандидатура не должна падать на него! Опустим тот факт, что он до сих пор не сдал спортивно-психологический тест, во втором составе еще три человека сидят без дела, с какой стати продвигать именно его? Как по-твоему, если я оформлю всё так, остальной состав не взбунтуется от несправедливости? Парни из второй команды пришли раньше, пашут ежедневно по десять с лишним часов...

— С каких пор в нашей сфере начали смотреть на стаж? — Ци Цзуй легонько усмехнулся. — В киберспорте отсутствие скилла — это первородный грех.

— Во втором составе нет тех, кто мне нужен. Даже если бы не Youth, я всё равно не дал бы согласия на их перевод, — бесстрастно глядя на Хэ Сяосюя, произнес Ци Цзуй. — Как распределять составы — моя забота, а заставить остальных смириться — его задача.

Хэ Сяосюй тоже перестал улыбаться:

— Ладно. И как же, по-твоему, он заставит всех с этим смириться?

Ци Цзуй промолчал.

— Эй... секунду.

Лай Хуа нажал кнопку паузы, вытащил из кармана телефон, взглянул на экран и перевел недоверчивый взгляд на Юй Яна:

— Ты с Ци Цзуем... вы что, только что попались в одной случайной камере подбора?

Юй Ян сидел на стуле неподалеку от Лай Хуа, уткнувшись носом в блокнот, где заносил в список малейшие собственные ошибки. Услышав это, он поднял голову:

— Да. А что такое?

— Ты... — сочувственно глядя на Юй Яна, протянул Лай Хуа. — Ты вообще в курсе, что он вел стрим?

Юй Ян просидел в ступоре секунд десять, его уши мгновенно вспыхнули.

— Он... — сердце Юй Яна снова заколотилось, и он с трудом выговорил: — Он... вв... вел стрим?

— Стрим, причем включил абсолютно всё, кроме веб-камеры. И твой ID, и ваши разговоры с ним по внутренней связи базы, всё... — Лай Хуа кашлянул, подавляя улыбку, и, соорудив серьезную мину, спросил: — Вы там еще какого-то немца встретили?

— Д-да, — растерялся Юй Ян. — А что? Этот немец какой-то странный...

Лай Хуа не выдержал и вздохнул:

— У тебя есть Вейбо? Глянь-ка одно видео.

Растерянно поморгав, Юй Ян покачал головой:

— Her.

— Her?

<http://bllate.org/book/19412/1900970>